

Научная статья / Research Article

УДК 903.22

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-08)

КРЕПЛЕНИЯ КОЛЧАНА ИЗ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЙ В КУЗНЕЦКОЙ КОТЛОВИНЕ

Марат Гарифуллович Сулейменов¹, Андрей Михайлович Илюшин^{2*}

¹ Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева,
Кемерово, Россия;

marat_suleymenov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6038-8009>

² Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева,
Кемерово, Россия;

ilushin1963@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9937-646X>

* Автор, ответственный за переписку

Резюме. В статье исследуется коллекция из восьми железных колчанных крюков из раннесредневековых захоронений лучников Кузнецкой котловины. Эти изделия были найдены на четырех погребальных памятниках: Сапогово, Шестаки-II, Есаулка и Ваганово, датированных исследователями разными интервалами в пределах VII–X вв. Находки подвергаются типологической классификации, типолого-хронологическому и сравнительному анализу, а также этнокультурной характеристике. В результате классификации выделены пять типов изделий. Все они принадлежат к археолого-этнографическому комплексу погребенных по обряду кремации на стороне и саратовской археологической культуре на первой и второй стадиях развития в Кузнецкой котловине. Установили, что в раннем Средневековье воины лишь в единичных случаях использовали железные колчанные крюки. Широкий типологический ряд этих изделий, отражающий их конструктивные особенности, указывает на отсутствие устойчивых традиций их изготовления в регионе, что позволяет сделать вывод об их заимствовании с соседних территорий Саяно-Алтая. По результатам сравнительного анализа можно констатировать, что использование железных крюков для крепления колчана в Кузнецкой котловине отражает общую динамику развития аналогичных изделий в Центральной Азии и степной Евразии в период Средневековья.

Ключевые слова: вооружение, лучник, колчан, крюк, раннее Средневековье

Для цитирования: Сулейменов М. Г., Илюшин А. М. Крепления колчана из раннесредневековых погребений в Кузнецкой котловине // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №2. С. 135–145. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-08).

FASTENING OF THE QUIVER FROM THE EARLY MIEVIAL BURIALS IN THE KUZNETSK BASIN

Marat G. Suleymenov¹, Andrey M. Ilyushin^{2*}

¹T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia;
marat_suleymenov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6038-8009>

²T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia;
ilyushin1963@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9937-646X>

*Corresponding Author

Abstract. The article examines a collection of eight iron collared hooks from early medieval burials of archers in the Kuznetsk basin. These items were found on four funerary sites Sapogovo, Shestaki-II, Esaulka and Vaganovo, dated by researchers at different intervals within the 7th–10th centuries. The finds are subject to typological classification, typological-chronological and comparative analysis, as well as ethnocultural characterization. As a result of the classification, five types of products are identified. All of them belong to the archaeological and ethnographic complex of those buried according to the rite of cremation on the side and the Saratov archaeological culture at the first and second stages of development in the Kuznetsk basin. It was established that in the early Middle Ages, warriors only in special cases used iron bell hooks. A wide typological range of these products, reflecting their design features, indicates the lack of stable traditions for their manufacture in the region, which allows us to conclude that they are borrowed from neighboring territories of Sayano-Altai. This is also evidenced by a comparative analysis that allows us to conclude that the use of iron hooks for fastening the quiver in the Kuznetsk basin reflects the general dynamics of the development of similar products in Central Asia and steppe Eurasia during the Middle Ages.

Key words: armament, archer, quiver, hook, early Middle Ages

For citation: Suleymenov M. G., Ilyushin A. M. Fastening of the Quiver from the Early Medieval Burials in the Kuznetsk Basin. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(2):135–145. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-08).

Введение

В период раннего Средневековья в военной истории Центральной Азии конные и пешие лучники были самой массовой категорией воинов. Поэтому исследование лука и других изделий для его использования дает возможность расширить общие знания по истории военного дела и фиксировать изменения вооружения во времени. Исследование предметов вооружения, которые были характерными для воинов отдельных регионов и конкретных этносов в различные периоды истории, значительно расширяет возможности интерпретации археологических находок. Источником настоящей работы стали железные колчаные крюки, найденные в единичных воинских захоронениях раннего Средневековья на территории Кузнецкой котловины. Целью работы является поиск и обобщение информации о раннесредневековых колчаных крюках в Кузнецкой котловине, их систематизация, типолого-хронологический и сравнительный анализ с аналогичными изделиями с сопредельных и удаленных территорий Евразии. При исследовании применяются методы описания, типологической классификации и сравнительно-исторического анализа.

Материалы и их исследование

В раннем Средневековье на территории Кузнецкой котловины колчаные крюки были найдены в закрытых комплексах на четырех погребальных памятниках: Сапогово, Шестаки-II, Есаулка, Ваганово-1, которые были датированы исследователями разными интервалами в пределах VII–X вв. Все находки (рис.-1–8) представляют собой железные изделия разной конструкции. Эти вспомогательные изделия экипировки лучника, по определению Ю. С. Худякова (1979, с. 191), являлись деталями колчанов, предназначенных для закрепления их на поясе. По другой версии они интерпретируются как застёжки или пряжки для стрелкового пояса (Кубарев, 2005, с. 96; и др.). Вероятно, эти изделия были универсальными и в зависимости от конструкции могли использоваться как для крепления колчана, так и для застегивания пояса стрелка и других целей. Исследуемая коллекция связана с захоронениями воинов, что позволяет интерпретировать железные крюки как изделия для крепления колчана. Ранее средневековые колчаные крюки были подвержены целенаправленному исследованию на предмет типологии, датировки и наличия этнокультурных признаков в работах многих специалистов (Владимиров, 2016, с. 46–47; Матренин, 2011, с. 141–149; Николаев, 2006, с. 287–292, рис. 4; Тишкин, Матренин, 2012, с. 125–133; и др.). Учитывая этот опыт, предлагаем новую классификацию для средневековых колчаных крюков из Кузнецкой котловины. В основе лежат значимые типологические признаки для колчанного крюка — материал изготовления и его конструктивные особенности (основание, окончание и оформление язычка). Это позволяет отнести все колчаные крюки из исследуемых раннесредневековых курганов Кузнецкой котловины по материалу изготовления к одной группе — железные, а по совокупности типологических признаков — к пяти типам.

Тип 1. Стержневой с кольчатый окончанием и язычком без ограничителя (рис.-1) — один экземпляр из насыпи кургана №15 могильника Сапогово (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.) (Илюшин и др., 1992, с. 21, рис. 40.-22). В период раннего Средневековья аналогичные изделия имеются в материалах раскопок склепа таштыкского времени на территории Причулымья, а также в раннесредневековых тюркских и киргизских погребениях на территории Хакасии (Вадецкая, 1999, табл. 8.-9; Нестеров, 1982, рис. 2.-1; Худяков, 1980, с. 114, табл. XXXVI.-3, 4). В Восточной Европе этот тип колчаных крюков известен в VIII в. у лучников лесостепной салтово-маяцкой культуры (Владимиров, 2016, с. 46–49, рис. 1.-2, 16). По мнению Ю. С. Худякова (1980, с. 114, табл. XXXVI.-3, 4; 1991, с. 127, рис. 71.-1; 79; 80; 1997, рис. 57), подобные колчаные крюки распространяются в 1-й половине II тыс. по всей Центральной Азии. Они известны у киргизов и уйгуров в XI–XII вв. и у монголов в XI–XIV вв.

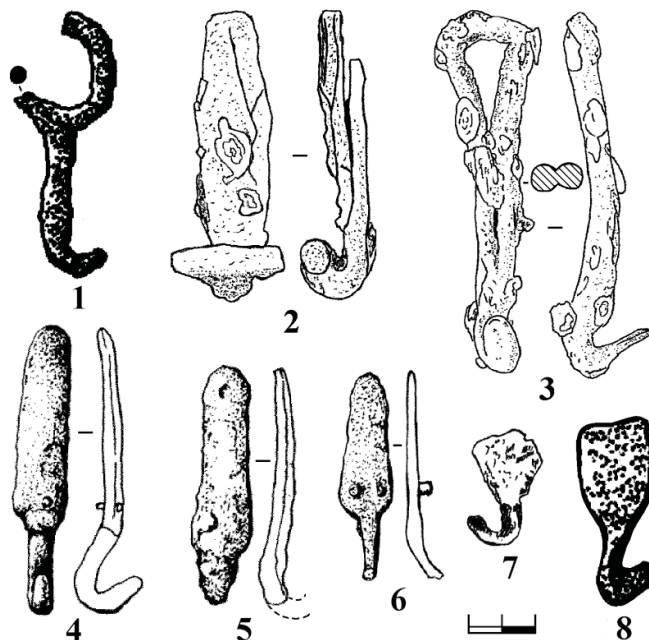
Тип 2. Стержневой с петельчатым окончанием и язычком без ограничителя (рис.-3) — один целый экземпляр из могильника Шестаки-II (VIII–X вв. или VII–VIII вв.) (Кузнецов, 2003, с. 103; 2014, с. 60, рис. 6.-2) и два во фрагментах на могильнике Сапогово (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.) (Илюшин и др., 1992, с. 21, рис. 25.-7; 30.-10). В раннем Средневековье подобные изделия были у племен шивэй в VI–X вв. на территории Восточного Забайкалья и у населения лесостепной салтово-маяцкой культуры VIII в. в Восточной Европе (Владимиров, 2016, рис. 1.-1, 17–19; Худяков, 1991, рис. 30.-4, 8).

Тип 3. Щитковый узкий без ограничителя на язычке (рис.-4-6). Отличительной чертой этого типа является длина щитка, которая в несколько раз больше его ширины. Насчитывается три экземпляра в разном исполнении из курганов №10 и №12 на могильнике Ваганово-1 (IX в.) (Бобров, Васютин, Онищенко, 2010, с. 245, рис. 63.-6; 70.-11, 12). В раннем Средневековье аналогичные изделия известны у племен шивэй Забайкалья, кимаков Прииртышья в IX-X вв. и тюрок Саяно-Алтая в VIII-X вв. (Арсланова, 2013, рис. 1.-14; Кубарев, 2005, табл. 7.-4; 62.-17; 99.-16; 150.-5; Могильников, 1981, рис. 24.-15; Худяков, 1991, рис. 30.-10, 11; и др.). Этот тип колчаных крюков широкое распространение получил в развитом Средневековье. В XI-XII вв. он известен на территории Кузнецкой котловины (курган-кладбище Сапогово-2), на памятниках кыргызских кыштымов в Минусинской котловине, в XIII в. на памятниках кыргызской культуры Среднего Причумылья и могильнике Часовенная гора на Среднем Енисее (Беликова, 1996, с. 100, рис. 41.-5; 62.-1; Илюшин, 1997, с. 24, рис. 18.-6; Савинов, 1990, с. 114, рис. 1.-7; Худяков, 1997, рис. 22.-6-8; Худяков, Ким, 2001, рис. 5.-20, 21; 9). На территории Верхнего Приобья аналогии имеются на памятниках басандайской археологической культуры (XI-XIV вв.) и в последующее время (Бородаев, Ефремов, Тишкин, 2000, с. 124-135; Плетнева, 1990, с. 4, рис. 29.-4; 1997, рис. 55.-1; 76.-5; 110.-6; 133.-21; 136.-7; 157.-8; 185.-4; Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 154, рис. 5.-3; 72.-2; 125.-7; Тишкин, 2009, с. 62-72, рис. 36.-5; и др.). На удаленных территориях этот тип колчаных крюков зафиксирован в материалах ундугунской культуры XIII-XIV вв. Забайкалья, усть-галькинской культуры XII-XIV вв. Предбайкалья и на монгольских памятниках XIII-XIV вв. в Центральной Азии, а также в курганах Южного Урала и Приуралья XII-XIV вв. и в могилах воинов-кочевников Золотой Орды XIII-XV вв. (Иванов, 2015, рис. 18.-13, 14, 17-19; Иванов, Кригер, 1988, с. 13, рис. 2.-19; 13-10, 31; 14.-23; Николаев, 2006, с. 284, рис. 4.-1-5; Худяков, 1991, рис. 64.-1, 2; 67; и др.).

Тип 4. Щитковые узкие с перпендикулярным ограничителем язычка в разном исполнении (рис.-2) — один экземпляр, который был найден на курганном могильнике Шестаки-II (VIII-X вв. или VII-VIII вв.) (Кузнецов, 2003, с. 103; 2014, с. 60, рис. 6.-1, 2). Это изделие с широкой планкой ограничителя имеет аналогии в материалах IV-V вв. булан-кобинской культуры Горного Алтая и в материалах таштыкской культуры Среднего Енисея (Матренин, 2011, с. 146, рис. 2, 7; Худяков, 1986, с. 99; и др.). В развитом Средневековье изделия этого типа имеют аналогии на территории Кузнецкой котловины в одиночном кургане Шабаново-9 XII-XIII вв., а также в материалах XIII-XIV вв. басандайской культуры Томского Приобья и аскизской культуры (конец X-XIV вв.) Южной Сибири (Илюшин, 2010, с. 100, с. 105, рис. 6.-17; Кызласов, 1983, табл. XXII.-5; Плетнева, 1997, с. 111, рис. 137.-16; и др.).

Тип 5. Щитковые широкие без ограничителя на язычке в разном исполнении (рис.-7, 8). Отличительной чертой этого типа является ширина щитка, которая равна или незначительно меньше его длины. Насчитывается два экземпляра из кургана №15 на могильнике Сапогово (2-я половина VIII — 1-я половина IX в.) и в материалах раскопок 1939 г. на могильнике Есаулка (VIII-X вв.) (Илюшин и др., 1992, с. 21, рис. 40.-21; Кузнецов, 2005, рис. 20.-9; Эрдниев, 1957, с. 272-297). В развитом Средневековье этот тип колчаных крюков известен в Верхнем Приобье по материалам шандинской и басан-

дайской археологической культуры XI–XIV вв., у кыпчаков XI в. в Восточном Казахстане и у уйгуров Центральной Азии в XIII–XIV вв. (Илюшин, 2008, с. 173, рис. 8.-3; Плетнева, 1997, рис. 180.-6; Трифионов, Илюшин, Алехин, 1998, с. 223, рис. 6.-1).

Колчаные крюки из средневековых погребальных памятников Кузнецкой котловины: 1, 8 — Сапогово; 2, 3 — Шестаки-II; 4–6 — Ваганово; 7 — Есаулка

Ringed hooks from medieval funeral monuments of the Kuznetsk basin: 1, 8 — Sapogovo; 2, 3 — Shestaki-II; 4–6 — Vaganovo; 7 — Esaulka

Из четырех памятников, на которых в раннем Средневековье были найдены железные колчаные крюки, наибольшее типологическое разнообразие (3 типа — 1, 2 и 5) зафиксировано на курганном могильнике Сапогово, датированном серединой VIII — серединой IX в. На трех других погребальных памятниках, Шестаки-II, Есаулка и Ваганово-1, выявлено по одному типу колчаных крюков. Из пяти типов крюков лишь два (типы 2 и 5) имеют аналогии на раннесредневековых памятниках Кузнецкой котловины, остальные типы (1, 3 и 4) аналогий на них не имеют, что, вероятно, отражает индивидуальность археологических объектов. По датировке памятников, на которых были найдены исследуемые колчаные крюки, можно датировать выделенные типы 2, 4 и 5 широким хронологическим интервалом в пределах VII–X вв., тип 1 — серединой VIII — серединой IX в. и тип 3 — IX в.

Памятники, на которых были найдены раннесредневековые железные колчаные крюки, относятся к концу первой (конец V — середина VIII в.) и второй (середина VIII — X в.) стадии развития археолого-этнографического комплекса (АЭК) погребен-

ных по обряду кремации на стороне и аналогичным хронологическим стадиям развития саратовской археологической культуры в Кузнецкой котловине (Илюшин, 2005, с. 81–96, 110–112). Последняя в это время являлась составной частью верхнеобской этнокультурной общности (Илюшин, 1993, с. 74–77; Троицкая, Новиков, 1998, с. 81–82).

Обращает на себя внимание малое количество (единичность) находок колчаных крюков в раннесредневековых захоронениях лучников Кузнецкой котловины и их отсутствие на самом крупном курганном могильнике саратовской археологической культуры Саратовка (Илюшин, 1999). Эти факты можно объяснить тем, что аборигенное население массово использовало другие изделия из органических материалов для крепления лука к поясу, которые не сохранились. Исследуемые железные колчаные крюки, вероятно, являются результатом культурного влияния населения Центральной Азии на местную культуру, которая заимствовала у соседей инновации, или результатом миграции в Кузнецкую котловину этнических групп, использующих эти изделия. В подтверждение этой гипотезы можно указать на единичные находки раннесредневековых колчаных крюков, изготовленных из железа и бронзы, на сопредельных территориях Верхнего Приобья (Троицкая, Новиков, 1988, с. 42, рис. 23.-9; Беликова, Плетнева, 1983, с. 14, рис. 4.-9; 7.-2; 14.-9), где процессы культуругенеза в это время протекали в границах единой верхнеобской этнокультурной общности.

Выводы

В результате поиска и исследования предметов крепления колчана в раннесредневековых захоронениях Кузнецкой котловины были выявлены и классифицированы железные колчаные крюки (рис.-1–8). Проведенный сравнительный анализ позволяет определить временные интервалы бытования этих изделий на территории Кузнецкой котловины и проследить круг их аналогий на сопредельных и удаленных территориях Евразии. Совокупность полученных данных позволяет сделать ряд наблюдений и выводов.

Во-первых, обращает на себя внимание малое количество находок железных колчаных крюков (10 экз.) и их большое типологическое разнообразие (5 типов), что указывает на отсутствие устойчивой традиции изготовления и использования этих изделий раннесредневековыми воинами Кузнецкой котловины. Все находки относятся к АЭК погребенных по обряду кремации на стороне и саратовской археологической культуре.

Во-вторых, датировка пяти выделенных типов изделий и широкий круг их аналогий указывает на заимствования в раннем Средневековье с сопредельных территорий Саяно-Алтая. При этом имеется широкий круг аналогий с удаленных территорий Евразии, датируемых ранним и развитым Средневековьем, что отражает общую динамику развития использования этих изделий на территории Центральной Азии и степной Евразии в эпоху Средневековья и участия в ней раннесредневековых колчаных крюков из Кузнецкой котловины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Арсланова Ф. Х. Пряжки «византийского» типа из Прииртышья // Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана : МОН РК, Филиал ИА им. А.Х. Маргулана, 2013. С. 287–293.

Беликова О. Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. 272 с.

Беликова О. Б., Плетнева Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 240 с.

Бобров В. В., Васютин А. С., Онищенко С. С. Вагановский курганный некрополь IX в. н.э. в Присалаирье. Кемерово : ИНТ, 2010. 276 с.

Бородаев В. Б., Ефремов С. А., Тишкин А. А. Захоронения первой половины II тыс. в пункте Ближние Елбаны-VI // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : Изд-во ГАГУ, 2000, №5. С. 124–135.

Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. 440 с.

Владимиров С. И. Колчанные крюки лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №1(63). С. 46–49.

Иванов В. А. Кочевники Золотой Орды: история, культура, религия. Уфа : Изд-во Баш. пед. ун-та, 2015. 243 с.

Иванов В. А., Кригер В. А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М. : Наука, 1988. 92 с.

Илюшин А. М. Верхнеобская этнокультурная общность (по материалам из Кузнецкой котловины) // Культурогенетические процессы в Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1993. С. 74–77.

Илюшин А. М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. 119 с.

Илюшин А. М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово : Изд-во Куз. техн. ун-та, 1999. 160 с.

Илюшин А. М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово : Изд-во Куз. техн. ун-та, 2005. 240 с.

Илюшин А. М. Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А. Т. Кузнецовой в 1927 году) // Археология Степной Евразии. Кемерово : Изд-во Куз. техн. ун-та, 2008. С. 160–184.

Илюшин А. М. К вопросу о кыпчакском компоненте в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Шабаново 9) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №1. С. 97–106.

Илюшин А. М., Сулейменов М. Г., Гузь В. Б., Стародубцев А. Г. Могильник Сапогово — памятник древнетюркской эпохи в Кузнецкой котловине. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1992. 126 с.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : Изд-во ИАЭ СО РАН, 2005. 400 с.

Кузнецов Н. А. Предметы вооружения из курганов верхнеобской культуры в Кузнецкой котловине (могильник Шестаки II) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Кн. I. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 102–106.

Кузнецов Н. А. Есаульская курганная группа // Кузнецкая старина. Вып. 7. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2005. С. 46–76.

Кузнецов Н. А. Оружие дистанционного боя из курганного могильника Шестаки II // Из кузнецкой старины. Вып. 5. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2014. С. 59–73.

Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. М. : Наука, 1983. 128 с. (САИ. Вып. ЕЗ-18).

Матренин С. С. Колчаные крюки кочевников Алтая хуннуско-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н.э. — V в. н.э.): классификация и типология // Известия Алтайского государственного университета. 2011. №4-2. С. 141–149.

Могильников В. А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья. М. : Наука, 1981. С. 29–43.

Нестеров С. П. Погребение с конем на р. Таштык (по материалам раскопок С. А. Теплоухова) // Археология Северной Азии. Новосибирск : Наука, 1982. С. 95–102.

Николаев В. С. Колчаны кочевников Предбайкалья и Прибайкалья в XII–XIV вв. // Известия лаборатории древних технологий. Вып. 4. Иркутск : Изд-во Ир. техн. ун-та, 2006. С. 284–298.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. 134 с.

Плетнева Л. М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.

Савинов Д. Г. Археологические памятники завершающего этапа культуры енисейских кыргызов // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. Новосибирск : ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 114–131.

Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2008. 424 с.

Тишкин А. А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул : Азбука, 2009. 208 с.

Тишкин А. А., Матренин С. С. Колчаные крюки булан-кобинской культуры из памятника Яломан II (центральный Алтай) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 7. С. 125–133.

Трифонов Ю. И., Илюшин А. М., Алехин Ю. П. Новые археологические материалы по истории кыпчаков Казахстана // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово; Гурьевск : Изд-во Куз. техн. ун-та, 1998. С. 220–233.

Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 152 с.

Худяков Ю. С. Основные понятия оружейведения // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1979. С. 184–193.

Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов VI–XII вв. Новосибирск : Наука, 1980. 176 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 226 с.

Худяков Ю. С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 189 с.

Худяков Ю. С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск : Издательство ИАЭ СО РАН, 1997. 160 с.

Худяков Ю. С., Ким С. А. Вооружение кыргызских кыштымов // Вопросы военного дела и демографии Сибири в эпоху средневековья. Новосибирск : Изд-во Новосибир. ун-та, 2001. С. 50–75.

Эрдниев У. Э. К вопросу о возникновении древней металлургии в Кузбассе // Труды научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса, посвященные 140-летию Гурьевского завода (1816–1956). Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1957. С. 272–297.

REFERENCES

Arslanova F. H. Buckles of the “Byzantine” Type from Priirtyshje. In: Essays of Medieval Archaeology of the Top Priirtyshje. Astana: MON RK, Filial IA im. A. H. Margulana, 2013. Pp. 287–293. (*In Russ.*).

Belikova O. B. Prichulymye’s Average in the 10th–13th Centuries. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1996. 272 p. (*In Russ.*).

Belikova O. B., Pletneva L. M. The Sites of the Tomsk Priobye in the 5th–8th Centuries. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1983. 240 p. (*In Russ.*).

Bobrov V. V., Vasiutin A. S., Onishchenko S. S. Vaganova Mound Necropolis of the 9th Century in Prislairye. Kemerovo: INT, 2010. 276 p. (*In Russ.*).

Borodaev V. B., Efremov S. A., Tishkin A. A. Burials of the First Half of the 2nd Thousand in Point Near Elbany-VI. In: Antiquities of Altai: News of Laboratory of Archaeology. №5. Gorno-Altai: Izd-vo GAGU, 2000. Pp. 124–135. (*In Russ.*).

Vadetskaia E. B. Tashtytskaya an Era in the Ancient History of Siberia. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999. 440 p. (*In Russ.*).

Vladimirov S. I. Kolchannye Hooks of Forest-Steppe Option of the Saltovo-Mayatsky Culture. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Jurisprudence, Cultural Science and Art Criticism. Questions of the Theory and Practice.* 2016; 1(63):46–49. (*In Russ.*).

Ivanov V. A. Nomads of the Golden Horde: History, Culture, Religion. Ufa: Izd-vo Bash. ped. un-ta, 2015. 243 p. (*In Russ.*).

Ivanov V. A., Kriger V. A. Barrows of Kypchaksky Time in South Ural (XII–XIV centuries). Moscow : Nauka, 1988. 92 p. (*In Russ.*).

Ilyushin A. M. Verkhneobskaya Ethnocultural Community (on materials from Kuznetsk Depression). In: Kulturogenetichesky Processes in Western Siberia. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1993. Pp. 74–77. (*In Russ.*).

Ilyushin A. M. Kurgan Cemetery in the Valley of the Kasmay River as a Source on the Medieval History of the Kuznetsk Depression. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997. 119 p. (*In Russ.*).

Ilyushin A. M. Mogilnik Saratovka: Publication of Materials and Experience of an Ethnoarchaeological Research. Kemerovo: Izd-vo Kuz. techn. un-ta, 1999. 160 p. (*In Russ.*).

Ilyushin A. M. Ethnocultural History of the Kuznetsk Basin in the Middle Ages. Kemerovo: Izd-vo Kuz. techn. un-ta, 2005. 240 p. (*In Russ.*).

Ilyushin A. M. Kurgannye Kamysl and Novokamyshenk’s Burial Grounds (on materials of excavation of A. T. Kuznetsova in 1927). In: Archaeology of Steppe Eurasia. Kemerovo: Izd-vo Kuz. techn. un-ta, 2008. Pp. 160–184. (*In Russ.*).

Ilyushin A. M. To a question of the Kypchaksky Component in the Culture of the Medieval Population of the Kuznetsk Depression (based on the materials of excavation Shabanovo 9). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii = The Messenger of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2010; 1(12):97–106. (*In Russ.*)

Ilyushin A. M., Suleymenov M. G., Guz V. B., Starodubtsev A. G. The Sapogovo Burial Ground – a Site of the Old Turkic era in the Kuznetsk Depression. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 1992. 126 p. (*In Russ.*)

Kubarev G. V. Culture of Ancient Turks of Altai (based on the materials of the funeral Sites). Novosibirsk: Izd-vo IAE SO RAN, 2005. 400 p. (*In Russ.*)

Kuznetsov N. A. Arms Objects from the Barrows of the Verkhneobskaya Culture in the Kuznetsk Depression (Shestaki II burial ground). In: Historical Experience of Economic and Cultural Development of Western Siberia. Book I. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. Pp. 102–106. (*In Russ.*)

Kuznetsov N. A. Esaulskaya Barrow Group. In: Kuznetsk in Old Times. Issue 7. Novokuznetsk: Kuzneckaya krepost', 2005. Pp. 46–76. (*In Russ.*)

Kuznetsov N. A. Remote ombat weapons from Shestaki II burial mound. In: From the Kuznetsk old times. Issue 5. Novokuznetsk: Kuzneckaya krepost', 2014. Pp. 59–73. (*In Russ.*)

Kyzlasov I. L. Askizskaya Culture of Southern Siberia of the 10th–14th Centuries. Moscow: Nauka, 1983. 128 p. (SAI. Issue E3-18) (*In Russ.*)

Matrenin S. S. Quiver Hooks of Nomads of Altai in the Xiongnu-Xianbei-Rouran Time (the 2nd century BC – 5th century AD): Classification and Typology. *Izvestiia Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = News of Altai State University*. 2011; 4-2:141–149. (*In Russ.*)

Mogilnikov V. A. The Turks. In: Steppes of Eurasia during the Middle Ages Era. Moscow: Nauka, 1981. Pp. 29–43. (*In Russ.*)

Nesterov S. P. Burial of a Horse on the Tashtyk River (based on the materials of excavation of S.A. Teploukhov). In: Archaeology of Northern Asia. Novosibirsk: Nauka, 1982. Pp. 95–102. (*In Russ.*)

Nikolaev V. S. Quivers of Nomads in the Predbaykalye and Baikal Region in the 12th–14th Centuries. In: News of Laboratory of Ancient Technologies. Issue 4. Irkutsk: Izd-vo Ir. techn. un-ta, 2006. Pp. 284–298. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. The Tomsk Priobye in the late Middle Ages (based on archaeological sources). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1990. 134 p. (*In Russ.*)

Pletneva L. M. The Tomsk Priobye at the beginning of the 2nd thousand AD (based on archaeological sources). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1997. 350 p. (*In Russ.*)

Savinov D. G. Archeological Sites of the Final Stage of Culture of the Yenisei Kyrgyz. In: The Sites of the Kyrgyz Culture in Northern and Central Asia. Novosibirsk: IIFF SO AN SSSR, 1990. Pp. 114–131. (*In Russ.*)

Savinov D. G., Novikov A. V., Rosliakov S. G. The Priobye at a Turn of Eras (the Basandayskaya Culture). Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2008. 424 p. (*In Russ.*)

Tishkin A. A. Altai in the Mongolian Time (based on the materials of archeological sites). Barnaul: Azbuka, 2009. 208 p. (*In Russ.*)

Tishkin A. A., Matrenin S. S. Quiver Hooks of the Bulan-Kobinskaya Culture from the Yaloman II Sites (Central Altai). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Is-*

toriya, filologiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology. 2012; 11(7):125–133. (*In Russ.*).

Trifonov Yu. I., Ilyushin A. M., Alekhin Iu. P. New Archaeological Materials on the history of the Kypchaks of Kazakhstan. In: Questions of Archaeology of Northern and Central Asia. Kemerovo; Guryevsk: Izd-vo Kuz. techn. un-ta, 1998. Pp. 220–233. (*In Russ.*).

Troitskaia T. N., Novikov A. V. Verkhneobskaya Culture in the Novosibirsk Priobye. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1998. 152 p. (*In Russ.*).

Khudiakov Yu. S. The basic Concepts of the Weapons Study. In: New in Archaeology of Siberia and the Far East. Novosibirsk: Nauka, 1979. Pp. 184–193. (*In Russ.*).

Khudiakov Yu. S. Arms of the Yenisei Kyrgyz of the 6th–12th Centuries. Novosibirsk: Nauka, 1980. 176 p. (*In Russ.*).

Khudiakov Yu. S. Arms of the Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia. Novosibirsk: Nauka, 1986. 226 p. (*In Russ.*).

Khudiakov Yu. S. Arms of the Central Asian Nomads during the Era of the Early and Developed Middle Ages. Novosibirsk: Nauka, 1991. 189 p. (*In Russ.*).

Khudiakov Yu. S. Arms of the Nomads of Southern Siberia and Central Asia during the Era of the Developed Middle Ages. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1997. 160 p. (*In Russ.*).

Khudiakov Yu. S., Kim S. A. The Arms of the Kyrgyz Kyshtym. In: Questions of Military Science and Demography of Siberia during the Middle Ages Time. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. un-ta, 2001. Pp. 50–75. (*In Russ.*).

Erdniev U. E. To the Question of Emergence of Ancient Metallurgy in Kuzbass. In: The Works of a Scientific Conference on the History of Ferrous Metallurgy of Kuzbass Devoted to the 140th Anniversary of the Guryev Plant (1816–1956). Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1957. Pp. 272–297. (*In Russ.*).

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Сулейменов М. Г.: сбор и обработка материала, первичная классификация, поиск аналогий, написание статьи.

Suleymenov M. G.: collection and processing of material, primary classification, search for analogies, writing of an article.

Илюшин А. М.: идея, сбор материала, поиск аналогий, научное редактирование текста.

Ilyushin A. M.: idea, collection of material, search for analogies, scientific editing of the text.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сулейменов Марат Гарифулович, научный сотрудник Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия.

Marat Garifullovich Suleymenov, Researcher of the Humanitarian Research Center of Kuzbass State Technical University Named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia.

Илюшин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, директор Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Россия.

Andrey Mikhailovich Ilyushin, Doctor of Historical Sciences, Director
of the Humanitarian Research Center of Kuzbass State Technical University named after T.F.
Gorbachev, Kemerovo, Russia.

*Статья поступила в редакцию 10.05.2022;
одобрена после рецензирования 19.05.2022;
принята к публикации 30.05.2022.
The article was submitted 10.05.2022;
approved after reviewing 19.05.2022;
accepted for publication 30.05.2022.*